

УДК 802.3

**О ПРОВЕДЕНИИ ПИСЬМЕННЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ**

WRITTEN FORMS OF MONITORING OF STUDENTS' KNOWLEDGE

Акельев В.Д., Марищук Л.В.

Akelev V., Marishchuk L.

Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь

В статье рассматривается проблема выбора формы контроля знаний обучающихся. Отмечается особая роль письменных форм контроля.

The article discusses the issue of choosing among forms of student knowledge control. It highlights a special role of written forms of monitoring.

Совершенствование системы профессионального образования предполагает особую значимость результатов обучения и воспитания, соответствие академических, социально-личностных и профессиональных компетенций выпускника, заложенных в образовательный стандарт, квалификационные требования, предъявляемые к будущим специалистам.

В настоящее время в Республике Беларусь в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании [1] и Государственной программой развития высшего образования [2] осуществляется совершенствование системы профессионального образования по следующим основным направлениям:

- переход на двухступенчатую систему подготовки кадров;
- разработка образовательных стандартов нового поколения, основанных на компетентностном подходе в обучении;
- изменение содержания образовательных программ;
- модульно-рейтинговая организация образовательного процесса;
- реализация контекстного обучения и воспитания.

В контекстном обучении выделяются три базовые формы деятельности обучающихся и множество промежуточных, переходных от одной базовой формы к другой. К базовым относятся: учебная деятельность академического типа, классическим примером которой является информационная лекция; квазипрофессиональная деятельность, наиболее ярким ее воплощением является деловая игра; учебно-профессиональная деятельность, в которой обучающийся выполняет реальные исследовательские или практические функции, как это происходит на производственной практике. В качестве промежуточных выступают конкретные формы обучения, в которых все больше проступают черты профессиональной деятельности, будущих специалистов. Это проблемные лекции, семинары-дискуссии, групповые лабораторные и практические занятия.

Происходящие в обществе социально-экономические изменения выдвигают ряд новых требований к современной подготовке. Важнейшим из требований, предъявляемых к образованию, является развитие у обучающихся отношения к себе как к активным создателям собственной жизни, достигающим вершин мастерства

[3]. В свою очередь это предполагает развитие способности ставить перед собой цель и быть активными в ее достижении, умение делать свободный, сознательный выбор и брать на себя ответственность за этот выбор. Иначе говоря, речь идет о развитии субъектных характеристик личности.

До сей поры многие педагогические методики в своем основании имеют знаменитую схему – «стимул-реакция», восходящую еще к В. Вундту и основанную на понимании психических функций как реактивных. Реактивность, однако, характерна только для низших психических функций, подметил Л.С. Выготский [4] в начале прошлого века. Человек, обладающий таким свойством как активность, не всегда согласен действовать даже по схеме «стимул-подкрепление-реакция», поэтому сегодня востребованы педагогические методы, предусматривающие активную роль обучающихся в ситуации познания. Решить проблему активной роли обучающегося в процессе обучения призван субъектно-деятельностный подход, благодаря которому в педагогике появляется возможность определить характер и содержание педагогического взаимодействия как субъект-субъектного, а процессуально – как процесс совместно-распределенной деятельности по решению поставленных задач. Организуя ситуацию взаимодействия как поисковую, педагог рассматривает предположения и инициативы, обучающийся направлен на уточнение условия задачи, поиск вариантов решения, самостоятельный анализ. Это идеальный вариант. В реальности, по результатам собственных исследований [5], констатируем, что только половина обучающихся достигает уровня субъектности в учебной деятельности в студенческом возрасте, когда созрела потребность и способность к самоизменению, саморазвитию, самостоятельному приобретению знаний. Умение запрашивать недостающую информацию, обосновывать собственные действия, критичность к собственным и чужим действиям и мнениям, составляющие проявления субъектности, где они? Возникает противоречие между основополагающей установкой педагога на обучающихся (как на активных, целеустремленных одаренных личностей) и его готовностью к взаимодействию с ними. Он привык воздействовать на «объекты» обучения, самостоятельности и ответственности не проявляющих, рефлексией слабо владеющих.

Традиционные формы занятий, естественно, являются и основными формами их проведения, как со студентами, так и слушателями, получающими дополнительное образование. В процессе преподавания гуманитарных дисциплин, а психология, будучи наукой о душе, – по сути, дисциплина скорее гуманитарная, нежели естественнонаучная, иногда хочется форм нетрадиционных, способствующих формированию рефлексии, а, следовательно, и субъектности.

Одной из таких форм при изучении темы «Эмоции и чувства» может быть организованное посещение какого-нибудь парка. Перед прогулкой слушатели ставятся в известность о том, что после нее они должны подготовить эссе, содержанием которого станут впечатления, на основании которых должно быть сформулировано описание возникавших эмоций и чувств, эмоционального состояния в целом. В любое время года природа прекрасна и если цель прогулки не развлечение, а созерцание (восприятие внутренних перцепций), она будет способствовать развитию рефлексии – важного качества мыслительной деятельности. С понятием рефлексии слушатели знакомятся при изучении темы «Мышление», умение рефлексировать приобретает в практической педагогической деятельности, хотя этот термин не всегда присутствует в их активном словаре. Для подготовки дескрипции необходимо ознакомиться с содержанием основных понятий темы, в противном случае задание не может быть выполнено. В процессе написания совершенствуется вокабуляр, стиль изложения, письменная и устная речь обучающихся.

Посещение музея означенной выше цели достигнет не полностью, прежде всего потому, что из-за избытка впечатлений созерцания, отстраненности (внутренних перцепций) там достичь сложно. Написание эссе может превратиться в описание увиденных экспонатов, картин, нежели в дескрипцию эмоционального состояния. Иначе говоря, дескрипция коснется, в основном, только внешних перцепций. Эта методика, преследующая не только образовательные, но и воспитательные цели может быть успешно использована и в студенческой аудитории.

Формы контроля – один из наиболее стрессогенных факторов, с которыми все обучающиеся встречаются в процессе обучения, тем более это касается слушателей повышения квалификации – взрослых людей, преподавателей. Конвенциональная смена ролей, применяемая ими как активный метод обучения в студенческой группе, не принимается в отношении самих себя. Тревожность, негативно влияя на самооценку, снижает результативность и, как следствие, удовлетворенность обучением.

Одним из способов минимизации излишнего напряжения, а порой и напряжённости, выступает письменная форма контроля, отсрочивающая процесс личного взаимодействия и предоставляющая больше времени на обдумывание. Требования к письменному ответу оговариваются перед экзаменом либо на консультации, основным из них является последовательность и логичность изложения, отсутствие многословия, что дисциплинирует умственную деятельность и способствует формированию письменной речи – грамотной и нормативной, решая проблему развития «языковой» личности. Студент, пишущий грамотно, быстрее освоит и устную профессиональную речь.

При прочих равных письменный экзамен экономичнее по времени: 45 мин на написание, 45 – на проверку и 1.30–2 часа – на обсуждение результатов, всего 4 часа. На группу из 30 студентов из расчета 15 мин на человека преподаватель затрачивает 8 часов (30 мин на подготовку первых пяти человек). Ответы половины группы в обсуждении не нуждаются, преподаватель только комментирует отметки, выставляя их в ведомость и зачетную книжку. Спорные с точки зрения преподавателя отметки, могут обсуждаться в сторону их повышения либо снижения в процессе устной беседы, ибо оценивание в определенной степени субъективно. Следует иметь в виду тот факт, что эмоциогенная ситуация контроля способствует лучшему усвоению материала, нежели безразличное к нему отношение. Следовательно, активное чтение вопросов билета, на которые студент отвечал, (во время проверки ответов преподавателем) обеспечит прочность знаний этих вопросов и ряда других, логически связанных с ними. Не следует забывать об обучающей и ориентирующей функциях контроля, осуществлению которых, письменные формы, предоставляющие как студенту, так и преподавателю возможность наглядно видеть достоинства и недостатки текста, способствуют более, нежели устные.

Вступление Республики Беларусь в Болонский процесс, несомненно, факт позитивный, однако, возможности, предоставляемые обучающимся, при этом нивелируются внедрением перечисленных выше новшеств, которые, как и все новое, есть хорошо забытое старое. В Белорусском государственном педагогическом университете, на факультете психологии модульно-рейтинговая система была внедрена в 2000 году и отменена волевым решением одной из авторов в 2005. Почему? Да потому, что её, несомненно стимулирующий эффект, резко минимизировался эффектом психологическим. Студентки, особенно старательные, но не очень одаренные, глубоко переживали, видя свои фамилии в конце списка, теряли веру в себя и еще больше снижали успеваемость. Вероятность повышения рейтинга за счёт выполнения дополнительных заданий так же имеет обратную сторону – задания выполняют-

ся средствами применения сканера, принтера, фломастеров и развивают скорее способность презентовать сделанное, нежели функции интеллекта. И последнее, заполнение рейтингов, разработка дополнительных заданий, их проверка, а иногда и несколько проверок, что зависит от щепетильности преподавателя, повышают учебную нагрузку, без дополнительно оплачиваемого времени. А другие виды нагрузки, научно-исследовательская работа, о которой точнее, чем словами Н.И. Пирогова: «Отделить учебное от научного в университете нельзя. Но научное без учебного все-таки светит и греет, а учебное без научного, как бы ни была заманчива его внешность, – только блестит» не скажешь [6, с. 302]. Но, приказ министерства был и система снова в действии, надолго ли?

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании, 13 янв. 2011 г., № 243-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 13. – 2/1795.
2. Государственная программа развития высшего образования на 2011-2015 гг.: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 1 июля 2011 г., № 893 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 79. – 5/34104.
3. Маришук, В.Л. Акмеология физической культуры и спорта: учебник / В.Л. Маришук, Л.В. Маришук. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2008. – 352 с.
4. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во Смысл, 2004. – 1136 с.
5. Маришук, Л.В. Самооценка динамики развития субъектности студентов: сравнительный аспект / Л.В. Маришук, Т.И. Юхновец // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. ; Ярославль, 19–21/XI / под ред. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль : Канцлер, 2013. – С. 144–146.
6. Пирогов, Н.И. Избр. пед. произв. / Н.И. Пирогов. – М. : Просвещение, 1953. – 576 с.

УДК 159.98

«ТРЕУГОЛЬНИК ЗНАНИЙ» И СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ

«THE KNOWLEDGE TRIANGLE» AND MODERN MODELS OF TEACHING

Арпентьева М.Р.

Arpentieva M.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Калуга, Россия

Статья посвящена консультативной модели обучения как примеру инновационного подхода, направленного на гармонизацию классических и инновационных научно-теоретических и практико-образовательных аспектов деятельности педагога. Сочетание в работе учителя и преподавателя собственно педагогической (наставнической), исследовательско-поисковой и психотерапевтической составляющих возможно в рамках консультативной модели образования, при которой полу-